

◆ ТАГАНРОГСКАЯ ПРАВДА ◆

◆ 25 февраля таганрожцы отметят 150-летие театра имени А. П. Чехова

Верить в свои силы

Передо мной желтый от старости документ. На нем полустертые буквы: «Билет страховой кассы. Предприятие — народно-художественный театр. Дата выдачи — 1921 год». Я перечитываю его несколько раз. Смотрю на сохранившуюся печать с изображением символа искусства — лиры, и на душе становится как-то особенно легко и радостно. Как из густого тумана, возникают далекие воспоминания о трудных и одновременно радостных, полных восторга, необычайных двадцатых годах...

Было очень холодно, голодно. В комнате по ночам замрзала вода. Утром пили кипяток с куском макухи. Но эти воспоминания промелькнули в один миг... Возникли юные и, как это ни странно, светлые и счастливые: театр, спектакли, сыгранные роли, теплое дыхание зрителей, сидящих в зале в ватниках и красноармейских шинелях. Это был новый зритель. Он вошел в театр прямо из гражданской войны —

восторженный, благодарный, щедрый на горячие аплодисменты и теплые, добрые слова. В том, как они смотрели спектакль, в шумных разговорах во время антрактов — всюду ощущался неуемный оптимизм и счастье полученной свободы. Народ стремился к театру, к искусству как к трибуне новых мыслей и чувств.

Наш город превратился тогда в большой комплекс театральных зрелищ. Были дни, когда в городе спектакли шли одновременно в четырех местах. В нашем театре, в «Аполло» (ныне городской Дом культуры) на улице Ленина и в порту, в театре водного транспорта. А малые формы играли во всех госпиталях, в многочисленных красивых уголках различных учреждений. Жажда смотреть и играть спектакли была поистине огромной. Театр, как и хлеб, были необходимы. Стихийно рожденные актеры, не имеющие никакого специального образования, беззаветно отдавали себя служе-

нию театру.

...На улице Чехова, рядом с авиационным техникумом, в крошечном зале должен был состояться спектакль «Коварство и любовь». За кулисами, как всегда, царил приподнятое настроение. Все были возбуждены до предела. Зрители нетерпеливо стучали валенками, сапогами и ожесточенно хлопали в ладоши. Но вот раздался третий звонок. И сразу воцарилась полная тишина. Занавес открылся, раздался первый слова спектакля, и вдруг погас свет, все погрузилось в темноту. Прошла минута, другая — свет не зажегся. Зритель нетерпеливо ждал. Немного спустя в темноте вспыхнули огоньки самокруток.

Артисты вышли на улицу, лишённые в этот вечер самого главного в жизни — играть спектакль, служить людям. Замерзшие сверхтерпеливые зрители в дражных пинцелях, ватниках, замотанные шарфами и башлыками, по одному, стараясь не скрипеть снегом, чтобы не обидеть ар-

тистов, уже поздно ночью покинули клуб.

Шли годы. Советская власть запретила антрепризу. Но смену ей пришли первые трудовые коллективы, которые ежегодно переезжали из одного города в другой. А вместе с ними «путешествовали» всю жизнь и их дети. Гарантированной зарплаты еще не было. Квартиры оплачивали сами актеры. И все же, не имеющие специального образования, учась у старшего поколения, находясь постоянно на колесах, они высоко несли знамя рождающегося советского театра.

Сколько талантливых коллективов играло в нашем театре, возглавляемом талантливыми режиссерами, художниками, актерами! Сколько девушек и юношей беззаветно отдали пыл своих горячих сердец театру и великому народу, который хотел видеть то, чего он никогда не видел, понять то, чего он еще не понимал! Зритель настоятельно ждал от театра неотложных

ясных ответов на тысячи возникших новых, важных, волновавших их вопросов. Театры этих лет честно и на высоком гражданском пафосе творили для своего народа.

Заслуг у нашего сегодняшнего театра немало. Об этом убедительно прежде всего говорит его репертуар, поднимающий острые проблемы современности. Он никогда не удовлетворяется достигнувшими результатами, вечно стремится к новым и новым свершениям, к новым достижениям. И я, старый актер, убежден, что наш театр, носящий имя Чехова, не останется на сегодняшних успехах. А для этого есть все предпосылки: квалифицированное руководство, профессиональные режиссеры и художники и, самое главное, отличная группа молодежи. На наших глазах они превратились в зрелых мастеров сцены и получили в нашем городе не временную, а постоянную прописку. Актеры старшего поколения уже давно успели завоевать любовь нашего зрителя, и наконец, прибывшая в наш театр молодежь успела в эти месяцы зарекомендовать себя с самой хорошей стороны. Главные успехи еще впереди. Только надо неуклонно верить в свои силы и очень хотеть.

В. ГОРБЕНКО.
Ветеран сцены.